СПЕЦИФИКА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ И СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ В ПРЕДАНИЯХ РУССКОГО И УЗБЕКСКОГО ФОЛЬКЛОРА

Зарипова Садокат Илхомовна
Преподаватель Ургенчского
Технологического Университета Ранч
zaripovasadoqat7@gmail.com
https://orcid.org/0009-0008-0298-5102

Аннотация

Статья посвящена сравнительному анализу художественных приёмов в русском и узбекском фольклоре. Рассматриваются тропы, стилистические фигуры, устойчивые формулы и особенности повествования. Примеры из устной традиции показывают их роль в сохранении исторической памяти и формировании национальной идентичности. Сравнение позволяет выявить как общие черты, так и уникальные особенности мировосприятия обоих народов.

Ключевые слова: предания, художественные приёмы, русский фольклор, узбекский фольклор, сравнительный анализ, образность, устная традиция, коллективная память.

Abstract

The article is devoted to a comparative analysis of artistic techniques in Russian and Uzbek folklore. It examines tropes, stylistic figures, fixed expressions, and narrative features. Examples from oral tradition demonstrate their role in preserving historical memory and shaping national identity. The comparison reveals both common traits and unique aspects of the worldview of the two peoples.

Keywords: legends, artistic techniques, Russian folklore, Uzbek folklore, comparative analysis, imagery, oral tradition, collective memory.

Annotatsiya

Maqola rus va o‘zbek xalq og‘zaki ijodi namunalaridagi badiiy usullarni qiyosiy tahlil qilishga bag‘ishlangan. Unda troplar, stilistik figuralar, barqaror ifodalar va hikoya qilish xususiyatlari ko‘rib chiqiladi. Og‘zaki an’anadan keltirilgan misollar tarixiy xotirani saqlash va milliy o‘zlikni shakllantirishda ularning rolini ko‘rsatadi. Qiyosiy tahlil ikki xalqning dunyoqarashidagi o‘xshash va o‘ziga xos jihatlarni aniqlash imkonini beradi.

Kalit so‘zlar: rivoyatlar, badiiy usullar, rus folklori, o‘zbek folklori, qiyosiy tahlil, obrazlilik, og‘zaki an’ana, jamoaviy xotira.

Фольклор представляет собой фундаментальную часть духовной культуры, обеспечивающую сохранение исторического опыта, традиционных ценностей и мировоззренческих установок народов. Среди жанров устного народного творчества особое значение имеют предания — повествования, тесно связанные с историческими событиями, судьбами выдающихся личностей и локальными культурными традициями [1].

Предания выполняют двойную функцию: они закрепляют память о реальных событиях и одновременно интерпретируют их средствами художественного воображения. Таким образом, предания становятся своеобразным мостом между историческим фактом и его символическим осмыслением.

Следует отметить, что эмоциональная выразительность русских преданий во многом достигается за счёт интонационной гибкости повествования и особенностей народной речи. Рассказчики использовали разнообразные речевые обороты, архаизмы, пословицы и устойчивые выражения, которые усиливали достоверность происходящего и вовлекали слушателя в эмоциональное переживание событий. Таким образом, устная манера исполнения становилась неотъемлемой частью художественного воздействия, превращая простое повествование в яркое театрализованное представление.

Кроме того, предания выполняют важную социокультурную функцию, способствуя формированию коллективной идентичности. Через повторяемые образы, устойчивые сюжеты и художественные формулы закрепляются представления о добре и зле, героизме и предательстве, справедливости и долге. Таким образом, художественные приёмы становятся инструментом не только эстетического, но и идеологического воздействия.

В фольклористике под художественными приёмами понимаются устойчивые способы создания образности и эмоционального воздействия, направленные на выразительное воплощение содержания. Они выполняют функцию не только эстетического украшения, но и смыслового кода, через который раскрывается народное мировоззрение. В этом контексте важно рассматривать предания не просто как хранилище исторических фактов, а как сложную систему символов и поэтических формул, передающих коллективный опыт поколения за поколением.

Следует подчеркнуть, что система художественных приёмов в фольклоре формируется в условиях устной передачи, что обусловливает её особую устойчивость и вариативность. С одной стороны, приёмы сохраняются в неизменном виде благодаря традиции, с другой — адаптируются к новым историческим условиям и контекстам. Это обеспечивает живой характер фольклора и его способность к развитию.

Интерес к более глубокому изучению художественных приёмов продиктован стремлением осмыслить их эстетическую и культурную значимость. Хотя предания часто рассматриваются как историко-легендарные повествования, именно художественные приёмы — метафоры, сравнения, символы, гиперболы, аллегории — превращают сухие факты в насыщенные образами и эмоционально окрашенные тексты [2].

Русские предания отражают не только реальные события — войны, нашествия, основание городов, жизнь выдающихся личностей, но и эмоциональное восприятие этих событий народом. Их художественная

структура тесно связана с устной традицией и направлена на создание эмоционально-образного повествования. Дополнительно следует отметить роль звукописи и интонационных средств в русских преданиях. Аллитерации, ассонансы и ритмические повторы усиливают выразительность устного повествования, создавая особую акустическую атмосферу. Эти элементы особенно важны в условиях устного исполнения, где восприятие текста происходит на слух и зависит от мастерства рассказчика.

Одним из важнейших средств является метафора, которая позволяет символически интерпретировать события. Враги нередко изображаются как «тёмная сила» или «чужеземная буря», а Родина предстает в образе «земли-матушки, стонущей от бед». Эти метафоры не только усиливают эмоциональное воздействие, но и формируют символический язык исторической памяти.

Символика природных явлений занимает особое место в русской фольклорной традиции. Земля, вода, огонь и ветер нередко становятся самостоятельными художественными образами, выражающими народное восприятие добра и зла, жизни и разрушения. Так, огонь может символизировать очищение, но также гибель и наказание; вода — обновление и переход в иной мир. Подобная многозначность природных символов придаёт русским преданиям философскую глубину и эмоциональную многоплановость.

Важно также учитывать, что природные образы в русских преданиях часто имеют архетипическую основу. Они восходят к древним мифологическим представлениям, где природные стихии наделялись одушевлёнными свойствами. Это придаёт преданиям глубинный культурный слой, связывающий их с дохристианскими верованиями восточных славян.

Гипербола занимает особое место в преданиях: «воинство бесчисленное, как море», «огонь пожрал семь городов», «герой один против тысячи стоял». Подобные преувеличения возвышают героизм персонажей и

создают ощущение эпичности происходящего. Гиперболизация нередко сочетается с элементами фантастического, что сближает предания с другими жанрами устного народного творчества, такими как былины и сказания. Однако, в отличие от сказки, предание сохраняет связь с исторической реальностью, что делает гиперболу не столько фантазийным, сколько эмоционально-оценочным приёмом.

Широко используются сравнения, в которых герои и события сопоставляются с явлениями природы: «быстрый, как бурный поток», «стойкий, словно вековой дуб». Эти образы делают повествование доступным и близким для слушателя, чья жизнь тесно переплетена с природной средой. Следует отметить, что образ народного героя в русских преданиях нередко носит собирательный характер. Он может включать черты различных исторических личностей, что свидетельствует о стремлении народа создать идеализированный образ защитника, воплощающего лучшие качества национального характера.

Характерной чертой русских преданий являются повторы и параллелизмы, придающие повествованию ритмичность и торжественность: «Долго шёл он, долго искал, долго страдал». Они выполняют функцию не только художественного приёма, но и мнемонического средства, облегчая запоминание текста.

Русские предания нередко окрашены в трагическую тональность. Повествования о разрушениях, страданиях народа и жестокости врагов создают ощущение драматизма, но вместе с тем воспитывают стойкость и надежду на возрождение. Центральной фигурой русских преданий выступает народный герой — защитник родной земли, носитель моральных идеалов и коллективной воли народа. Его сила измеряется не только физической мощью, но и духовной стойкостью, верностью долгу и родине. Через образ героя народ выражает своё представление о правде, справедливости и

предназначении человека, что сближает предания с эпическими песнями и былинами [3,4].

Таким образом, художественные приёмы в русских преданиях выполняют как эстетическую, так и воспитательную функцию, помогая осмыслить прошлое и сохранить его в коллективной памяти.

Узбекские предания, тесно связанные с историей Шёлкового пути и борьбой народа за независимость, занимают значимое место в культурной традиции. В них особое внимание уделяется не только фиксации событий, но и философскому осмыслению человеческой судьбы. Например, в узбекском предании «О Мирзо Улугбеке» образ звёзд и неба символизирует просвещённый разум и вечное стремление к знанию, тогда как тьма — невежество и зависть, приведшие к гибели великого учёного. Такое противопоставление света и тьмы подчёркивает философскую глубину узбекского фольклора и его нравственное содержание. Особого внимания заслуживает влияние восточной поэтики на формирование художественной системы узбекских преданий. Традиции персидско-таджикской литературы, а также классической восточной философии оказали значительное воздействие на образный строй и символику повествования. Это проявляется в склонности к аллегоризации, философским обобщениям и морально-нравственной интерпретации событий.

Ключевой художественный приём узбекских преданий — аллегория, позволяющая через образы природы и явлений выразить народные идеалы. Справедливый правитель уподобляется солнцу, освещающему путь народу, а жестокий завоеватель — разрушительному урагану. В предании «О справедливом хане» (адолатли хон ҳақида ривоят) образ правителя, уподобленного солнцу, подчеркивает идеал служения народу, где власть — это не средство господства, а источник света и мудрости для подданных. Аллегорические образы в узбекских преданиях часто обладают многослойной семантикой, позволяя интерпретировать текст на разных

уровнях — от бытового до философского. Это делает предания универсальным средством передачи знаний и жизненного опыта [5].

Существенную роль в узбекских преданиях играют элементы притчи, через которые раскрываются нравственные и философские смыслы повествования. Часто поступки героев сопровождаются поучительными выводами, обращёнными к слушателю. Такая форма позволяет не только передать сюжет, но и утвердить моральные ценности — справедливость, честность, трудолюбие, уважение к старшим. Подобная поучительная структура характерна для предания «О честном ремесленнике», где герой, не поддавшись искушению богатством, сохраняет достоинство и тем самым получает уважение народа. Через судьбу простого человека народ утверждает идею, что истинное богатство — в честном труде и чистом сердце.

Большое значение имеют эпитеты, придающие повествованию поэтическую выразительность: «темир иродали қаҳрамон» (герой с железной волей), «халкнинг багри кенг» (широкая грудь народа). Эпитеты в узбекской традиции не только украшают речь, но и формируют морально-нравственные ориентиры. Так, в предании «Томарис» эпитеты *«сахт иродали ва жасур аёл»* (твёрдая и смелая женщина) создают образ женщины-воина, готовой пожертвовать всем ради свободы своего народа. Через этот образ воплощается идеал мужества и национальной гордости, свойственный узбекскому народу [6].

В отличие от русских преданий, узбекские нередко строятся на диалогах, что придаёт им живость и драматизм. Диалоги позволяют героям рассуждать о справедливости, давать советы, наставлять слушателей. Например, в предании «О подвигах Джалолиддина Мангуберди» герой ведёт разговор со своими воинами, убеждая их не покидать родную землю: *«Ватан учун жон фидо қилиш — инсоннинг энг олий бурчидир»* («Отдать жизнь за

Родину — высший долг человека»). Эти диалоги усиливают патриотическую направленность повествования и раскрывают внутренний мир героя.

Диалогическая форма также отражает традиции устного наставничества, характерные для восточной культуры. Через диалог передаётся не только информация, но и способ мышления, основанный на рассуждении, аргументации и поиске истины.

Особое место занимают фольклорные формулы, задающие ритм повествованию: «бор экан, йуқ экан…» («жил-был…») и заключительные выражения, подводящие к морали («шу билан ҳикоям тугади»). Эти формулы способствуют традиционности и запоминаемости текста. Например, почти во всех преданиях о мудрецах и ремесленниках финальная формула *«шу билан ҳикоям тугади, ибрат олинг, азиз эл»* («на этом мой рассказ окончен, извлеките урок, дорогие люди») подчёркивает воспитательную цель фольклора и связь повествователя с аудиторией. Фольклорные формулы выполняют важную структурообразующую функцию, организуя повествование и создавая эффект завершённости. Они также служат маркерами жанра, позволяя слушателю сразу распознать тип текста.

Даже повествуя о трагических событиях, узбекские предания часто завершаются мотивом надежды. Герой может погибнуть, но его подвиг становится символом бессмертия народа. Подобная оптимистическая направленность свидетельствует о высокой воспитательной функции жанра.

Так, в предании «Алишер Навоий ва кулмак» герой, несмотря на лишения, сохраняет веру в силу знания и доброты, утверждая, что только просвещённый человек способен преодолеть зло. Его стойкость становится символом бессмертия духа и надежды народа.

Узбекские предания отличаются лирической окрашенностью: рассказчик нередко использует восклицания, обращения к слушателям, молитвенные формулы. Это усиливает эмоциональное воздействие текста и сближает предания с поэзией. Особое внимание в узбекской традиции

уделяется не только содержательной, но и ритмико-интонационной организации повествования. В устных выступлениях сказителей наблюдается использование музыкальных интонаций, повторов и пауз, которые задают внутренний темп рассказа. Подобная структура сближает предания с народными песнями и дастонами, а также отражает синкретический характер восточного фольклора, в котором слово, музыка и движение образуют единство художественного выражения. Особенно ярко это проявляется в преданиях о Гуругли и Алпомише, где музыкально-речевой ритм исполнения приближается к поэзии. Сказители используют паузы, протяжные интонации и мелодические повторы, создавая эффект живого повествования, в котором слово сливается с песней и жестом [7].

Сравнение художественных приёмов в русских и узбекских преданиях позволяет выделить как общие, так и специфические черты.

Общие особенности: активное использование метафор, символов и сравнений; сочетание исторической памяти с художественным воображением; выполнение воспитательной и культурно-сохранительной функций.

Специфические особенности: русским преданиям свойственны гиперболизация и трагическая окрашенность; узбекские предания отличаются аллегоричностью, богатым эпитетным строем, диалогичностью и оптимистической направленностью.

Следовательно, различия объясняются историко-культурным контекстом: русская традиция формировалась в условиях частых войн и нашествий, что предопределило трагизм повествования, тогда как узбекская культура, тесно связанная с восточной поэтикой, акцентировала символику, философичность и морально-воспитательную функцию.

Рассмотренные особенности художественных приёмов свидетельствуют о глубинной связи фольклора с историческим опытом и духовной жизнью народа. Через систему образов, символов и сюжетных

мотивов предания не только передают прошлое, но и формируют культурное самосознание, укрепляя преемственность традиций и нравственных ценностей.

Сопоставив основные черты художественной структуры преданий, можно подвести итоги проведённого анализа.

Художественные приёмы в преданиях русского и узбекского фольклора играют важную роль в сохранении исторической памяти и формировании национальной идентичности. Они выполняют двойную функцию:

-фиксируют и передают сведения о прошлом;

-преобразуют исторический факт в художественный образ, придавая ему эмоциональную выразительность и воспитательное значение.

Сравнительный анализ показал, что предания обоих народов обладают универсальными чертами (метафоричность, символичность, образность), но в то же время отражают уникальные национальные особенности. Трагизм русских преданий и оптимистическая направленность узбекских произведений ярко демонстрируют различие в восприятии истории и коллективного опыта обоих народов. При более глубоком сопоставлении можно отметить, что различия проявляются не только в наборе художественных средств, но и в их функциональной направленности. В русских преданиях художественные приёмы чаще усиливают драматизм и эмоциональную напряжённость, тогда как в узбекских — способствуют философскому осмыслению и нравственному поучению. Кроме того, различается степень выраженности авторской позиции: в русской традиции она часто скрыта за повествованием, тогда как в узбекской — открыто выражается через обращения и выводы.

Подводя итоги, можно отметить, что исследование художественных приёмов преданий обладает не только теоретической, но и практической ценностью: оно помогает глубже понять механизмы формирования

культурной памяти, особенности национального мировосприятия и способствует развитию межкультурного диалога.

Следует также подчеркнуть, что художественные приёмы в преданиях выполняют роль культурного кода, позволяющего интерпретировать тексты в контексте национальной традиции. Их изучение способствует более глубокому пониманию механизмов формирования фольклорной образности и её влияния на современную культуру. Перспективным направлением дальнейших исследований является анализ трансформации художественных приёмов в условиях цифровизации и изменения форм устной коммуникации.

Список литературы

1. Соколов Ю. М. Русский фольклор. – М., 1985. С.- 467
2. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. – Л., 1946.
3. Жирмунский В. М. Народный эпос. – Л., 1974.
4. Путилов Б. Н. Фольклор и история. – М., 1994.
5. Каюмова М. Узбекские предания и легенды. – Ташкент, 1999.
6. Мирзаев Т. Ш. Узбекский фольклор. – Ташкент, 2005.
7. Ходжаев Б. История узбекского фольклора. – Ташкент, 2010.
8. Алимов Ж. Фольклор и культурное наследие Узбекистана. – Ташкент, 2020.